Вывалившись под открытое небо из черного провала Гарганты, я не медля ни секунды, взмываю в ввысь и улетаю прочь от пространственных врат.

- Фух, надеюсь, меня никто не заметил, - приземлившись на уступ скалы, бурчу себе под клюв. С высоты открывается замечательный вид на горы, покрытые редколесьем. Низкие облака медленно плывут, напоминая мелкие рыбацкие шхуны, сливаясь с ледяными шапками вершин особо высоких гор.

В потоках духовного давления до определенного момента царил штиль. Вдруг ощущаю легкий порыв духовного ветра. Настолько чистой энергии я еще не видывал! Оно было подобно нежному солнечному свету, которому хочется подставить лицо и нежиться в лучах его источника.

Бросить все предосторожности и скорее найти владельца этой энергии. Солнце, оно должно стать моим!

"Не сейчас!" – легонько стукнул крылом по маске. Вроде помогло. Я взял себя в руки.

- И что это было такое? - тяжело давались мне слова.

Еще один слабый порыв, но уже не с запада, а с юго-востока.

Новая ассоциация. Напоминание о жгучей страсти и пылкой любви…

Чем сильнее я прислушивался к внешнему миру, тем больше разнообразных источников энергии находил. И все они были такими желанными, хотелось овладеть ими всеми.

Пришлось потратить много времени на успокоение своих внутренних демонов.

- Фух, отпустило. Это ж надо, чуть контроль не потерял! – мысленно вытираю пот со лба. Вот за такие сюрпризы я и не люблю свою несовершенную полузвериную форму. Инстинкты постоянно пробуют меня на зуб. Поддаваться этим порывам ни в коем случае нельзя. Мне, как духу полагающемуся на скрытность и хитрость, прямые столкновения и отчаянные порывы смертельно опасны.

Успокоившись, я приступил мысленному штурму.

Для начала нужно определиться, где я и когда я, затем разобраться в новых воспоминаниях, появившихся стоило только ступить на землю мира живых, и только потом с максимальной осторожностью разведать ближайший источник.

Находился я в какой-то гористой местности. Деревья были в основном знакомые сосны и ели, из животных встречались крупные лоси, кабаны и лани. Очень много ланей.

Из хищников тут встречались волки, медведи и… тигры.

Именно тигры помогли мне определить примерное местоположение.

Если подумать, свалился с неба я на Амуре. Затем, находясь в Хуэко Мундо, подался на юг, ища лучшие охотничьи угодья. Вполне возможно случайно забрел в северный Китай, затем, готовясь к путешествию в мир живых, подался на север и уже оттуда открыл Гарганту.

То есть я сейчас где-то на самом севере Китая. Может даже на Корейском полуострове. Вроде бы "полосатые" в прошлом и там водились.

Осмотрев округу, принялся копаться в воспоминаниях тела, пытаясь найти знания о новых возможностях. Получилось.

Сфокусировавшись на своей духовной силе, проваливаюсь в тень мира. Все краски исчезли, однако ощущение духовных ветров усилилось. Я стал помимо сильных "источников" ощущать и своих собратьев пустых.

Мгновенно скрываю духовное давление. Надеясь, что не успел сильно наследить.

В принципе больше ничего не поменялось. Так называемая тень мира, о которой я "вспомнил" попав в мир живых, в сути своей просто пространство между миром живых и Гаргантой. Сделай еще один "шаг назад" и окажешься в Гарганте.

"С этим ясно. Теперь стоит выбрать куда лететь. Наверное, в первую очередь нужно выяснить мой ли это мир, или же мир Блича, или какой еще. Как это сделать?" – размышлял, наслаждаясь теплым ветром от чистого источника.

Самым простым способом будет отправиться в Японию и поискать город, в котором происходили события истории. Каракура он назывался. Насколько помню, в истории говорилось о высоком уровне реацу той местности по сравнению с остальной Японией. Но в Японии по идеи должно быть очень много синигами…

Оставлю пока путешествие. Первым делом нужно посмотреть на один из источников. Больно уж хочется его сожрать.

"Решу на месте. Если источником окажется кто-то подходящий под мои критерии плохого человека, съем", - решил я.

Может с моей стороны и лицемерно подобное отношение. Но хочется сохранить хоть немного человечности. А чтобы это сделать, нужно поступать по совести и по справедливости.

"По моей справедливости…".

Найти источник не составило труда. Двигаясь на духовный ветер выбранного эмоционального окраса, я довольно быстро нашел душу из которой этот ветер изливался.

Небольшое селение я заметил издалека.

Множество рукотворных пещер, неглубоко уходящих в камень. Часть имели убогую пристройку в виде сложенной горы древесного мусора с узким проходом, через который протиснется разве, что подросток или маленький человек.

Людей не так много, в основном женщины азиатской наружности. Чумазые и неопрятные, со спутанными волосами, одетые в какие-то неумело сшитые куски кожи. Рядышком с женщинами бегали голые дети, такие же чумазые и неопрятные, как и их матери. Они помогали женщинам отделывать шкуры, долбить в породе новые пещеры и таскать к уже готовым обломки кустарника и древесины.

Единственным мужчиной в селении был пожилой азиат в странном подобии балахона из грубо обработанной шкуры панды. Он хмуро наблюдал за долиной, расположенной под горой, иногда поглядывая на работающих женщин и детей.

"Возможно, остальные мужчины ушли на охоту. Но где старики?" – подумал было я. Но все мысли исчезли из моей головы, стоило только увидеть её!

Маленькое живое солнце. Женщина, такая же чумазая и некрасивая, как и остальные.

Она ничем не выделялась из общей массы. Так же как и все долбила гранитом по скале, делая, жилище для кого-то. Рядом с ней крутился мелкий пацаненок, тоже излучавший относительно сильное давление, но его даже сравнивать не стоит с силой женщины.

Насколько была она похожа на остальных внешне, настолько же её душа выделялась из общей массы непримечательных серых ничтожеств.

Женщина сияла ярче полуденной звезды. Вокруг её тела даже было небольшое искажение, вызванного этим солнечной энергией. Она освещала все вокруг себя светом жизни и счастья…

"Я хочу её!"

В душе вскипело темное желание. Всеми фибрами души я хотел накинуться на женщину и поглотить.

Насколько же глуп я был, считая, будто могу противиться своим инстинктам. Своей хищной природе.

Мир перед глазами посерел. Я понял, насколько же тоскливо и уныло окружение. Как же хо-

чется получить хоть искорку тепла живого солнца.

Наверное, я еще долго буду жалеть о своих действий. Негоже разумному существу уподобляться зверю.

Рывок, мальчик от удара крыла улетает прочь и разбивается о стену. Женщина, увидевшая меня, кричит, зовя на помощь. Сжимаю её тело в лапе. Кусаю. Кусаю. КУСАЮ!

Душу заполняет свет. Он распространяется на все тело, даря незабываемые ощущения абсолютной свободы и чистоты.

Сознание заполнили образы из жизни женщины. Восемнадцать лет незавидного существования, которое для женщины из-за её чистой наивности казались радостными годами счастья, пронеслись перед моими глазами. Я испытал его, чтобы секундой позже забыть, как забывает человек красочный сон.

Вкус жизни, он так приятен.

Не обращая внимания на округу, под яркими эмоциями, взмываю ввысь, желая насладиться свободой полета.

Радуюсь как дитя, любуюсь видами гор и долин. Смеюсь над забавным поведением мелких птиц, разлетающихся прочь.

Держало меня долго. День сменила ночь, за ней пришло утро.

- Вот это да. Меня так не штырило даже во время кубинского регги марафона, - вспомнил я момент из жизни. Точнее встречу с одним деданом, поющим регги, который показал мне как правильно надо курить зеленую радость.

Стало стыдно за свое поведение. Хотел же остаться чистеньким. Теперь вот на мне лежит пятно убийства невинной женщины и её сына. И если часть женщины, её прекрасные духовные частицы, теперь навсегда со мной, то вот душу пацана расщепило кислотное касание моей пустой души.

- Нехорошо получилось. Кстати, а почему интересно её до сих пор не сожрали мои собратья? – задумался я. Совесть и стыд как возникли в душе, так и исчезли бесследно. Чего жалеть, коли былого не воротишь?

Дамочка фонила светом на пару десятков километров.

"Может они не могли…. Что, если не каждый хорош в чувствительности?" – делаю предположение, с безопасного расстояния наблюдая за действиями жителей селения. Среди них было еще

несколько интересных источников, но до сожранной мною женщины они сильно не дотягивали.

Прислушиваюсь к себе, пытаясь понять, много ли мне дала съеденный источник.

"Ох ты ж ё", - был ошарашен я.

В душе сильное напряжение. Энергия заполняет каждый уголок плоти, его слишком много для моего тела.

Буквально на глазах мое тело росло. Крылья раздавались вширь, туловище и шея, особенно шея, удлинялись, перья наливались стальным блеском.

Притом никакого дискомфорта я не ощущал. Все было настолько естественно, насколько это вообще возможно. Словно я младенец за мгновения выросший в мальчонку.

За всего лишь пару минут я стал раза в два больше… точнее длиннее.

- Вау, - только и мог вымолвить, крутясь на месте, как уж.

"Найти бы зеркало хорошо качества", - хотелось наглядности, так сказать.

Прислушиваюсь к себе.

Процесс роста далек от завершения, он лишь немного приостановился. Нужно больше духовных частиц.

В этих местах еще много солнц. Однако что-то удерживает меня от охоты на них. Копаюсь в себе и понимаю – я боюсь навредить себе.

Зацепившись за это смутное чувство, игнорируя навязчивое желание гнаться за источниками, пытаюсь понять, чем оно вызвано.

Чем дольше я над этим думал, тем лучше понимал – не стоит спешить.

"Источник, он как кусок прекрасного сочного стейка средней прожарки. Вкусное и невероятно питательное мясо, но есть стейки каждый день, значит загонять себя в могилу. А вот хлебушек и картошечка совершенно безвредны. Решено, никаких охот на элитное мясо, пока рейши источника полностью не станет частью меня! Только постная каша плоти пустых", – решил я.

Добавляю секундой спустя, но уже вслух:

- И больше никаких срывов. Я разумное существо, а не пустоголовая зверюга. Сам, подумав, ре-

шаю, кого убивать, а не убиваю, потом подумав!

Разобравшись со всем, решаю узнать то за чем пришел в мир живых.

Логичней всего из увиденного недавно в поселении предположить, что попал я в какие-то дремучие времена, когда люди еще не знали железа и сельского хозяйства. Жили собирательством и охотой.

Однако если хорошенько подумать и вспомнить все что я знаю о Китая, страны где четверть населения(а может и больше) до сих пор проживает в пещерах, выходит, что не все так просто.

Лучше всего поискать какой-нибудь крупный город или относительно большую деревню. Уже потом делать какие-либо выводы.

"Дело за малым, найти город", - с этими мыслями взлетаю. Особых отличий в сравнении с меньшей формой я не заметил. Тело ощущается как свое, нет дискомфорта или неестественности.

Через некоторое время отмечаю улучшенную манёвренность и увеличенную скорость рывка. Помимо этого с моими перьями и их корнями происходила некая эволюция, мне совершенно непонятная.

После ряда попыток выяснить странность решаю оставить все на потом и отправляюсь строго на юг. Если мое предположение верно, то где-то там стоит величественная Китайская стена.

Под крыльями проносятся невысокие горы и долины, холмы и речушки. Пару раз заметил бесцельно бродивших по земле пустых. Хилые создания, неведомо как оказавшиеся вдали от Хуэко Мундо, их судьба незавидна. Рано или поздно они подохнут от голода или будут убиты синигами.

Или еще кем. В то, что люди беззащитны против пустых я не верил. Справедливо пологая, что раз есть люди с прорвой духовной силы, найдутся и те, кто научился ею пользоваться.

***

- Вот это да… - протянул я, скребя когтем по тусклому барьеру.

Взгляд влево – длинная извилистая змея монументальной стены, а от неё в небо поднимается искажение пространства.

Взгляд вправо – такая же ситуация.

- Вот тебе и великая китайская стена. Это феншуй или как её… Геомантия, – был озадачен я

проявлением магии в реальном мире.

Еще раз пытаюсь продавить барьер, но тот даже не шелохнётся.

-!!!- слышу отдаленный звук.

Отлетев от стены на пару километров, прислушиваюсь. Звук приближается.

- Какого черта? – удивленно понимаю, что слышу человеческий крик.

Вдруг нечто вылетает с той стороны барьера и врезается в ближайшую гору, поднимая облако пыли.

"Нужно разобраться".

Взмах крыльев и вот я уже парю в километре над местом приземления объекта.

Зрение у меня отличное, но сквозь облако пыли ничего разглядеть.

Касательно же духовного давления… От пострадавшей горы веет слабый ветер смеси негативных эмоций, без превалирования чего-то одного.

Очень похоже на давление пустых без индивидуальности и тех тупоголовых тварей, что рождаются в Хуэко Мундо из свободных духовных частиц и энергии.

Однако есть еще кое-что. Вкрапления чистой энергии непорочной человеческой души.

"И вправду человек!" – думая на корчащийся в муках гибрид человека и пустого. У него уже есть в груди дыра и маска, но форма тела все еще человеческая.

Вскоре оно стало меняться. Ноги и руки раздулись в совершенно идентичные одна другой лапы, туловище с треском, что был слышен даже в небе, разошлось в стороны, голова, словно восковая свеча поплыла.

Человек полностью трансформировался в низшего пустого обезьяньей формы.

Подняв морду к небу, он протяжно завыл.

В глазах существа была лишь злоба и голод, в груди зияла сквозная дыра. Духовная энергия монстра больше не имело черт непорочности.

То, что еще недавно было человеком стало безмозглым вечно голодным монстром.

Впервые в жизни мне довелось увидеть метаморфозу души.

Познавательно.

"Не о том думаю. Кто запустил его в небо?"

Немного подумав, я составил теорию на сей счет. Дабы в ней удостовериться решил облететь всю стену на предмет низших пустых, бродящих в округе.

Молодого собрата же быстренько съел. Как и все безмозглые обезьяноподобные пустые он не отличался умом и сообразительностью, зато был очень силен физический и обладал огромным в сравнении с моим изначальным объемом энергии.

- Постное мясо очень полезно, - убеждал я себя, глотая плоть собрата.

Мне было немного грустно от того, что у новорожденного пустого духовной энергии почти столько же, сколько и у меня.

Хоть и понимаю, что духовная энергия измеряется порядками, то есть существа на одной ступени порядка будут примерно равны по силам, но все равно обидно. Я столько трудился, а кому-то достается все задаром. Прямо с "рождения".

Полетав немного рядом со стеной, я утвердился в своей теории прилета полупостого.

В округе Великой Китайской Стены плотность низших пустых была сильно повышена. Более того, я пару раз стал свидетелем вылета полупустых, как я назвал людей, начавших трансформацию в пустого, со стороны Китая.

Похоже, есть некая сила, выкидывающая полупустных за пределы страны.

Также по обмундированию воинов охраняемой части стены, я смог примерно оценить временной промежуток в котором находился.

Стражи были снаряжены в средневековой броне, носили мечи и копья, следовательно, западная цивилизация еще не добралась до богатств Китая и не научила и не приобщила жителей этой страны к "цивилизации".

Поймать бы одного из духовно сильных стражей (а таких было довольно много) и хорошенько расспросить, да только засранцы очень осторожны и ноги не кажут за барьер.

Есть еще вариант облететь стену со стороны моря или гор, да только все это займет уйму времени, которого у меня нет. Да и рискованно это. Легче слетать в ту же Японию, или даже через Сибирь в Россию, ну или Русь, в зависимости от того, какая нынче дата.

Понаблюдав пару месяцев за работниками фортов, а также выловив большую часть местных пустых, благо они хоть и имели довольно много духовной энергии, но не представляли для меня серьезной опасности.

Они просто не успевали среагировать на нападение.

Охота превратилась из опасного искусства в ремесло.

Взлететь повыше, дождаться подходящего момента и резко спикировать на ничего не подозревающую жертву.

Так и жил возле стены, изучая её на всем протяжении и надеясь выловить языка.

В один из таких дней от исследований меня отвлек странный духовный ветер. Он был не похож ни на что ощущаемое мной до этого.

Появился он внезапно совсем недалеко от моего временного убежища.

"Ах ты ж!" – испугался я от неожиданности и благоразумно взлетел в небо.

Вовремя. Стоило только взлететь, в мое милое гнездышко ворвался странный человек… душа.

Одетый в черные одежды возрастной мужчина, вооруженный катаной, которую он в данный момент держал в левой руке.

По его духовному давлению я определил, что духовной энергии у него больше чем у меня. Не на порядок, слава богу, но где-то близко.

Кроме того. Его духовное давление несло в себе частицы ярчайшей энергии, от которой у меня сводило несуществующий живот.

Очень хотелось попробовать синигами, а это был именно синигами, на зуб.

Из Блича я помню, что употребление Богов Смерти в пишу благоприятно сказывается на нашем брате.

Возникает вопрос, рискнуть или дать деру?

Ответ очевиден.

Не сводя с синигами взгляда, усилием воли насыщаю левое крыло и разрубаю пространство, открывая проход в Гарганту.

Синигами встрепенулся, поднял лицо к небу.

- Бежишь? Не уйдешь! – прорычал мужчина и прыгнул.

Отталкиваясь от воздуха, как от земли, он рвался в мою сторону.

- Гррр, - изображая безмозглую тварь спиной вперед влетаю в разрыв пространства.

Звук разрыва ткани пространства, и проход в Гарганту захлопывается прямо перед носом синигами.

Потоптавшись немного на месте, облегченно вздыхаю.

- Поговорим об этом, когда я стану меносом. И как они меня нашли?! Я ведь скрывался! – приходит запоздалый страх.

Позволяла бы физиология, сплюнул бы.

Взмахиваю крыльями и делаю рывок на ветер тлена и уныния. Пора домой.

За спиной остается мир живых со всеми его загадками и странностями, впереди же серые пустыни и леса кварцевых деревьев.

"Интересно, сколько нужно пустых съесть, чтобы переварить источник?" – размышлял я, паря в потоках духовного ветра постепенно приближаясь к темноте родного мира.

Вывалился в Хуэко Мундо я в Лесе Меносов. В каком именно из многих непонятно. Они все на одинаковые.

Вдыхаю аромат гигантского количества "запахов".

- Дом, милый дом, - шепчу себе под клюв.

Оставаться на месте открытия Гарганты, значит подвергать свое посмертие опасности.

В темпе улетаю прочь. К месту моего появления уже спешат низшие пустые, привлечённые Гаргантой. Все, как на подбор равны мне по уровню духовного давления или даже сильнее.

А ведь это просто низшие пустые. Эх, тяжело жить слабой птицей в мире злобных хищников.

"Да, мне предстоит еще долгий путь", - думаю, сидя на ветке кварцевого дерева.

Клубок из переплетенных в танце смерти тел катается по песку, оставляя после себя следы черной крови и куски оторванного мяса, а скромный филин наблюдает за дракой с безопасного расстояния, ожидая своего часа. Все массивное тело неподвижно, и не практически не давит своей энергией на пространство. Только очень внимательное существо смогло бы заметить его.

Собственно этим филином, ну если честно уже не совсем филином, а филином с примесью змеи. Филином тем был я.

- Что-то вас многовато-то собралось… - оценил я спешащих к потасовке пустых.

Парой минут спустя битва эволюционировала в настоящее побоище, в атмосфере появился странный духовный ветер, дующий со всех сторон к центру бойни. На краю сознания слышался неясный шепот. Стало жутко, и я понял – нужно валить.

Вовремя.

На всех парах лечу прочь, стараясь выйти из зарождающейся бури.

Вдруг по мозгам словно кувалдой врезали. Мир поплыл, эмоции медленно тухли, уступая место беспросветному унынию.

Спасли положение светлые духовные частицы, оставшиеся от солнечной души поглощенной недавно женщины. Из-за стресса мое тело стало поглощать запасы частиц с бешеной скоростью.

Они распадались на солнечную духовную энергию, которая разбавляла черную гадость, шедшую из внутренней пустоты.

Духовная энергия имеет сильную связь с эмоциями. Вполне возможно она есть нечто вроде энергии эмоций! Когда баланс энергий был восстановлен, уныние ушло, подавленное чувством жизнерадостности и счастья.

Меня немного потряхивало.

- Было близко. Я еще не готов становиться меносом! – от избытка эмоций кричу в сторону поднимающегося на ноги черного великана. Меноса Гранде. Никакого отличия между данным конкретным Гиллианом и сотнями его собратьев нет. Очередная безмозглая кукла.

По пространству ударяет мощное духовное давление. Будь я ближе и меня бы распылило на

частицы.

Менос Гранде. Гиллиан. Гигантский пустой ростом с пятиэтажный дом. Его тело укрытое черным балахоном, из шеи существа торчат тонкие белые шипы. Лицо скрывается за белой длинноносой маской.

Гиллиан поднял морду, открыл пасть в беззвучном крике и рядом с его ртом стал формироваться шарик из красной энергии, от одного вида которого у меня затряслись все перья.

Взяв крылья в лапы, улепетываю на всех парах, подмечая, что немногие пустые не успевшие к резне, и поэтому не попавшие в сферу бури, также дают деру.

Удар духовного давления, чуть не спустил меня с небес на землю. Кое-как стабилизирую полет. Смотрю назад, благо гибкая длинная шея позволяет и не такое.

В этот момент красный шарик, издающий сильное гудение, которое слышно даже с расстояния пары километров, превращается в жуткий луч разрушительной энергии, сметающий все на своем пути.

Кварцевое дерево, оказавшееся на пути луча, просто испарилось! Вспышка взрыва на секунду опередила удар грома.

"Вот ты какое, Серо…" – билось в разуме мысль.

Серо. Основное оружие всех меносов. Мощнейшая атака негативной энергии. Практически тактический ядерный заряд. Такой атакой можно одним ударом уничтожить даже Капитана синигами.

Помниться сильнейший из Эспады Айзена – первый номер Старк "чего-то-там", мог пуляться серо без видимых усилий. И заслуженно считался сильнейшим аранкаром истории!

От Авт: Герой забыл о Ямми Льярго, нулевом номере Эспады Айзена.

Вот бы и мне так. Сидишь себе вдали от врага и метаешь в него тактические ядерные бомбы.

За мечтами о будущем могуществе удалось успокоиться. Все же менос меня изрядно напугал.

"Вот тебе и размеренная жизнь в Хуэко Мундо. Только вернулся домой и тут же вляпался в приключение", - подумал я. Решаю немного поохотиться. Кроме как охотиться и изучать грани своей силы, в Хуэко Мундо делать нечего.

После всех злоключений я был зверски голоден. Полетав по округе, я довольно быстро нашел подходящую жертву.

Горилоподобный пустой с гребнем костяных наростов на спине был выбран в качестве завтрака не просто так. Обладая сильным духовным давлением, а значит имея много энергии внутри тела, пустой, тем не менее, кроме физической мощи ничем не выделялся из толпы себе подобных.

Глупый и медленный, он пер на пролом, полагаясь на крепкую шкуру и силу.

Добравшись до жертвы, пустой обрушивал на противника мощные размашистые удары, превращая добычу в отбивную.

Проследив за целью некоторое время, я не заметил за пустым никаких особых способностей.

Пустой много охотился, поэтому долго ждать удачного момента не пришлось.

Когда он поймал очередную жертву – бронированного червяка, я напал.

Зайдя с боку, обрушился бесшумной тенью на поглощенного едой монстра.

Среагировал пустой с запозданием. Медленно и неуклюже попытался отмахнуться. Выглядела атака жалко, но я прекрасно понимал, что со мной станет, попади я хоть под один удар.

Ловко извернувшись, отрываю от маски монстра приличный кусок и отлетаю. Мимо проносится могучая лапа. Мощный взмах порождает волку ветра.

Поддавшись инстинкту, полосую мускулистую лапу крылом. К моему удивлению в момент удара перья вдруг налились тяжестью металла. Стали острыми как бритва.

Свист и на песок падает отсеченная лапа монстра.

Неожиданно навалилась слабость. На трюк с острыми перьями я потратил непозволительно много энергии, притом был еще и всплеск духовного давления, который, несомненно привлечет охочих до чужого добра пустых.

Благо перед непонятным проявлением скрытой способности, которую я непонятно, как и когда получил (возможно, после бурного роста тела под влиянием солнечной энергии той женщины) я поглотил насыщенный духовными частицами кусок маски противника. Эти частицы быстро растворились, дав столь нужную сейчас энергию.

- Гра! Вра! – рычал в мою сторону пустой, неожиданно быстро пришедший в себя после серьезных травм.

Возникла неприятная для меня ситуация. Нужно было добить противника, пока не набежали пустые. Но сделать это быстро не получалось. А промедление смерти подобно.

Очень уж не хотелось вступать в прямой бой, но и оставлять столь сочную добычу тоже глупо. Когда еще мне повезет с неуклюжим противником? А ведь у него энергии очень много, следовательно, и духовные частицы его тела очень "калорийные".

Поколебавшись пару секунд, решаю напасть.

Чуть отлетев, резко смещаюсь в сторону и пикирую прямо на противника. Он с ревом замахивается кулаком.

Мое тело длинное и гибкое, чем-то я похож на змею с крыльями, разве что только внешность досталась от филина. Собственно физиология позволяет мне изогнуться непостижимым образом прямо в полете.

Ловко уйдя от атаки, вбиваю когтистую лапу прямо в грудь противника и клювом подцепляю маску. Срываю и тут же глотаю.

Отлетаю. Все кончено. Противник не в состоянии восстановить подобные повреждения. Мертвое тело гиганта, пару раз вздрогнув, затихает.

"Нужно спешить", - ощутил я приближающихся падальщиков.

К сожалению, мне не дали получить максимум с охоты. Проклятые халявщики набежали на удивление быстро.

В принципе оставил я немного. Но все равно обидно. Я честно сидел в засаде долгое время. Наблюдал за жертвой, искал её слабости. В общем, работал не покладая лап. А стоило сделать дело, тут же, откуда не возьмись, появилась куча тварей, охочих до чужого добра.

"Эх, тяжела доля пустого!" - вздыхаю мысленно, улетая подальше от опасности.

Некоторое время спустя, находясь в безопасном месте – сидя почти у потолка пещеры Леса Меносов на одной из ветвей кварцевого дерева, я размышлял над недавно открытой способностью.

Не было никаких предпосылок её возникновения. Просто в нужный момент тело само подсказало что делать.

Укрепление перьев, которое я первоначально принял за придание им остроты, было похоже на сжатие кулака. То есть действие было столь естественно, насколько это вообще возможно.

Было ощущение, будто я всегда так умел, просто не пользовался.

- Вот если бы еще не жуткий расход энергии, цены бы этой способности не было, - ворчал я себе под нос.

Ради эксперимента укрепил перья на левом крыле, и полоснул им по стволу дерева.

На кварцевой поверхности осталась глубокая щель, из которой торчало пара перьев.

Странно, вместо утраченного оперения выросло новое. Притом процесс роста был практически мгновенный, трат энергии я не ощутил.

- Интересно, я могу только крупные перья укреплять или еще маленькие с пухом?

Спустя пару часов и некоторое количество экспериментов выяснилось что да. Но были некоторые нюансы.

Укрепление малого оперение и пух не обеспечивало надежную защиту, как я надеялся. Притом затраты духовной энергии были чудовищными. Пожалуй, на укрепление всего оперения нужно идти только в критических ситуациях и только на пике эмоций!

(От автора: Уровень духовной энергии не постоянен и постоянно колеблется в широких диапазонах. Так при накале эмоций дух может сгенерировать энергии раза в три больше, нежели обычно. Степень увеличения духовного давления от эмоций называется подъем энергии и зависит от некоторых особенностей души, её характера и личностных качеств.)

Но зависеть от эмоционального настроя я не хочу. Сгоряча можно такого наворотить, что потом всю жизнь жалеть будешь. Если выживешь, конечно. Да и тяжело управлять энергией, когда в голове кавардак.

"Выходит, в бою я могу держать укрепление на крыле не больше трех минут. Укреплять же все оперение с пухом и мехом пока не имеет смысла. Вот если бы у меня было энергии, как у того же меноса…" – позволил себе помечтать я.

На самом деле мне грех жаловаться на судьбу. Ведь ни у одного из встреченных мною пустых не было того, что было у меня. Сенсорики и скрытности.

Может большинство пустых моего поколения и превосходят меня по объему духовной энергии, но что с неё толку, если враг атакует с неба в момент, когда ты меньше всего этого ждешь?

Даже не знаю, удалось бы выжить, не имей я пары крыльев и чутья на души. Скорее всего, не дожил бы до сегодняшнего дня. Поэтому все сожаления лишь мимолетная слабость. Проявление человечности, я бы даже сказал.

Немного поигравшись с новой способностью, я решил продолжить свою охоту.

Для себя я решил, буду охотиться на пустых до тех пор, пока духовная энергия будет расти. Как только упрусь в границу развития, вновь отправлюсь в мир живых за качественным мясом.

Было у меня смутное чувство, что поглощение большого числа чистых душ не закончиться для меня ничем хорошим. А вот использовать эти самые души для пробивания некой границы роста, вполне можно.

"Знать бы еще как повлияет на меня поедание синигами…" – крутилась в голове мысль. Оставил её на время.

Как говорят у меня на родине: "Тише едешь, дальше будешь" или "Всему свое время".

***

Хуэко Мундо. Бескрайняя пустыня, спящая мертвым сном под холодным светом полумесяца. Атмосфера здесь насыщенна духовными энергиями и частицами настолько, что звук даже самого сильного крика редко когда преодолевает порог в сотню метров.

Вечно голодные существа без морали бродят по серым пескам мертвого мира. Здесь никогда ничего не происходит, из-за чего сила времени не доливает над этим унылым миром.

Хотел бы я в это верить. Но, к сожалению, а может к счастью, реальность далека от представлений стороннего наблюдателя.

Хуэко Мундо бурлит жизнью и событиями. Не проходит и субъективного дня, чтобы чего-нибудь не произошло.

Существа без морали? Спорный вопрос. Скорее я бы назвал высокоразвитых существ этого мира дикарями, медленно развивающими свою уникальную цивилизацию.

За три десятка лет с момент первой и пока последней вылазки в мир живых, я видел и пережил многое.

Лицезрел множество относительно разумных Гиллианов, медленно пожирающих стаи своих безмозглых собратьев.

Встречал Адьюкасов, духовное давление которых сравнимо с цунами, сметающим все на своем пути. Одна такая встреча чуть не стоила мне посмертия.

Адьюкас просто пробежал мимо, а я чуть не сдох. Спасло вовремя примененная способность, оказалось она неплохо работает против духовного давления.

Познакомился со старым, даже древним, низшим пустым. Существом достигшим пика своей формы, но так и не решившимся на эволюцию через битву. Знакомство была случайным, но очень полезным.

И, разумеется я охотился. Если задаться целью и провести подсчет, то выйдет, что примерно три четвертых всего своего времени я трачу на поиск, слежку, убийство и поедание глупых собратьев.

Разумных, в моем понимании, конечно, я не трогаю. Я же высокоразвитое разумное существо со своими принципами и моральными устоями.

- Понимаешь, подруга? Твое умение говорить, не делает тебя разумным существом, - втолковывал я полудохлому пустому в форме прямоходящей ящерицы.

Находились мы глубоко в недрах особо густого скопления кварцевых деревьев на высоте около километра от земли. Отсюда прекрасно виден потолок пещеры Леса Меносов.

- Пощады… - прохрипело существо скрипучим женским голосом.

Сжимаю когти на разорванном туловище пустого. Монстр вскрикивает, выплевывает из пасти сгусток черной крови.

- Пощады? К твоему сведению, я следил за твоими проделками несколько недель. Я знаю о твоих преступлениях против нашей расы, - доверительно сообщаю жертве.

Задумчиво склоняю голову на бок:

- Хотя мы пустые все не без греха. Скажи, ты хочешь жить?

Ящерица воодушевляется, чувствуя возможность избежать смерти. Затрясла башкой.

Сжимаю лапу, трещат кости пустой.

- Говори, ты хочешь жить?

Животное пищит:

- Хочу! Я хочу жить!

Это оказалось неожиданно просто.

Поняв, что жертва дошла до нужной кондиции и ощущает нужные мне эмоции резко и неожиданно откусываю половину головы монстра, проглатываю, и укрепив оперения левого крыла, отделяю оставшуюся часть головы от туловища.

Пустой умер моментально.

Не медля, пока духовная энергия имеет нужный мне окрас эмоции, потрошу жертву.

- Вух, в этот раз получилось довольно легко, - смотря на распадающиеся черной пылью останки, порадовался я.

Обычно, чтобы вызвать отчаянное желание жить у жертвы требуется больше времени. В большинстве случаев я терплю фиаско и жертва кипит иной эмоцией. Например, яростью (чаще всего) или страхом. Это немного не то.

А мне лучше всего подходит только духовные частицы, пропитанные энергией с окрасом стремления к жизни.

На самом деле конечно-то радость жизни лучше подходит, но как вызвать у пустого эту нужную смесь эмоций я совершенно не представляю.

Собственно, узнал о подобной особенности я случайно. Когда собрал статистику по охотам. Заметил, что иногда энергии из плоти пустого получается больше, нежели обычно. Путем долгих опытов, я и смог сопоставить факты.

Важным событием стало понимание, что у каждого влияние внутренней пустоты выглядит поразному. У кого-то это страх, у кого-то ненависть, есть существа с экзотическим "окрасом" пустоты, например у Старика-панды дикая смесь отчаянья, паники и еще чего-то, что даже он сам понять не в состоянии.

Моим же бичом было уныние. Тлен, разъедающий душу и превращающий пышущее жизнью существо в безразличное всему и вся ничтожество. Пока что тлен спал, подавленный живостью моей энергии, но с каждым съеденным пустым к пустоте прибавлялась маленькая частица тлена иных пустот. Скорость роста тлена была столь незначительна, что её можно было бы не учитывать, если бы я не знал о таком явлении как регресс. Возможно, пустота и является причиной регресса, но я не уверен.

(ГГ ошибается в своем предположении. Регресс имеет совсем иную природу. Когда главенству-

ющая душа ослабевает, осколки душ пустых, из которых состоит тело меноса, разрывают разум главенствующей души на части. Это приводит к деградации, безумию, а иногда и к полному распаду существа на духовные частицы)

Не нужно быть гением, чтобы догадаться о способах подавления уныния. Не знаю, насколько мои успехи в этом велики, но рост духовных частиц, а с ними и тела, немного ускоряется после поедании желающего жить мяса.

А чем больше духовных частиц, тем больше духовной энергии. Чем больше духовной энергии, тем чаще и дольше я могу использовать укрепление оперения.

К сожалению, прогресс медленный, но зато стабильный.

Поедая жертву, я прислушивался к себе, хотелось узнать есть ли прогресс в росте.

"Похоже, я все таки достиг границы роста", - был вынужден констатировать я.

Вскоре придется вновь отправляться на охоту в мир живых. Страшновато, но одновременно и воодушевляет.

Я много запланировал на это путешествие. Но в первую очередь, конечно, найти и поглотить сильную человеческую душу. Притом не допустить срыва башни, как было в прошлый раз.

Буду искать душу с подходящей мне духовной энергией. И желательно, чтобы её убийство не вызывало у меня отторжения, негативные эмоции ведь тоже создают энергию. То есть детей и их мам я убивать не хочу. Мужиков, кормящих семьи тоже. Глупо конечно цепляться за нормы и морали человеческого мира, но мне почему-то кажется, что если я хоть раз сознательно поступлюсь против своих моральных принципов, то деградирую в обычного дикаря. Или даже зверя.

Кроме того, помимо поиска подходящей жертвы, нужно исследовать Китайскую стену, попытаться понять, как работает пресловутый барьер. Также желательно определиться с временным промежутком, в котором я оказался. Сейчас вообще времена до или после нашей эры?

Последнее нужно, чтобы не прозевать начало 21 века. Ведь по истории манги именно в это время Айзен Соске затеял свой проект по созданию армии из арранкар. Узнать бы еще в мире Блича ли я нахожусь. Пока все факты говорят за, но лучше знать точно, чем подозревать.

Привычно прогнав по оперению энергию, распахиваю крылья и срываюсь в плавный полет.

Маневрируя между кварцевых деревьев, я оценивал ощущаемые мною духовные ветра.

Никого опасного в радиусе пары десятков километров замечено не было. Разве что старый Гиллиан, еле-еле передвигая ногами, плелся в сторону давно прошедшего крупного стада.

Вокруг бедолаги крутились толпы низших пустых, вероятно мечтающих полакомиться плотью чудовища.

Тщетные мечты. Пустой нулевого поколения, даже достигший предела развития, не сможет даже поцарапать самого слабого из меносов. Если же он по скудоумию или от жадности поглотит случайно перепавшей плоти Гиллиана, то его буквально разорвет на части высвободившаяся из духовных частиц энергия.

Облетев меноса по широкой дуге, направляюсь на запад. Кварцевые деревья по ходу движения встречаются все чаще, их кроны гуще тех, что растут на востоке. Вскоре путь преграждает густая непроходимая чаща леса. Дальше не пролететь. А идти пешком не лучшая идея.

- Старик, выходи. Это я, Тода! – выкрикнул свой псевдоним. Озвучивать реальное я на всякий случай поостерёгся. Храню его в тайне ото всех.

Мало ли тут как-то можно воздействовать на душу через имя. Не хотелось бы стать чьим-нибудь рабом.

Море песка пришло в движение. Медленно стал подниматься огромный холм. По мере скатывания песочных масс, стали заметны признаки живого существа, прятавшегося где-то внутри холма.

Исполинских размеров зверь, встряхнулся, избавившись от остатков пыли. Это было пятиметровое пушистое существо, раскраской и неуклюжестью напоминающее панду. Очень опасную панду с острыми когтями, длинными, выступающими на манер саблезубого тигра, клыками и могучим телом. Маска, атрибут любого пустого, естественно сливалась с лицом. Дыра пустоты находилась чуть ниже груди и имела довольно большой размер – примерно полметра в диаметре.

Саблезубая панда зевнула, показав вполне человеческие зубы, смотрящиеся на фоне длинных саблей клыков чуждо и дико.

Осмотревшись, пустой плюхнулся на обширную задницу. Почесывая пузо, зевнул:

- Ты все еще жив, филин? Радостная весть.

На первый взгляд панда особой опасности не представляет. Он даже давил на пространство с силой среднего пустого, вот только все это хитрый обман. Виега тот еще прохвост. Однажды я застал его на охоте. Теперь всегда в его присутствии настороже. Скорость рывка у него запредельная, боюсь, захоти Виега попробовать птичьего мяса, даже я со всеми своими преимуществами в маневренности среагировать не успею.

Слава всем святым, панда оказался вполне вменяемым малым, готовым к диалогу. Иначе первая же встреча с ним оказалась бы для меня последней.

- Пять лет прошло, а ты до сих пор не решился. Так до конца времен и останешься низшим пустым?

Еще раз зевнув, Виега проворчал:

- Мне и так хорошо. Какой смысл что-то менять? Это нужно куда-то идти, как-то привлекать толпу… Я лучше погреюсь в песке, пофилософствую.

Мерный и тихий голос пустого обволакивал и убаюкивал. Не будь пустые лишены возможности спать, уснул бы прямо тут.

- Вижу, ты своего мнения не поменял, старик. Жаль. Ну да ладно. Я пришел посоветоваться по миру живых.

Панда тяжко вздохнула. Глянула на меня исподлобья.

- Опять болтовня. Никакого покоя старым костям. Приходите и пустословите, и пустословите, одно только расстройство с вами, молодыми.

Причитания Виега могли затянуться часов на пять. Однако прерывать его значит портить отношения. Чего мне категорически не хотелось. Когда еще удастся найти подобный удобный источник ценной информации?

Пришлось терпеть. Повезло, толи пустой был в настроении, то ли совсем наоборот, но через пол часа он спросил:

- Чего хотел?

- Предела я достиг. Хочу слетать в мир живых и немного разнообразить питание. Сильные человеческие души, как я успел убедиться, очень полезны для нас, пустых. А вот что насчет синигами? Ты когда-нибудь пробовал?

Вопрос, как говориться, назрел. Хоть рисковать я не намерен, но вдруг удача улыбнётся мне?

- Синигами. Встречал я их пару раз. Враги они нам. Раны от их мечей долго заживают. Вот, смотри.

Пусто отодвинул с бока длинную шерсть. Присмотревшись, я увидел тонкую полоску шрама. Очень старого шрама.

Но, у пустых же не бывает шрамов? То есть, мы же существа из духовных частиц. Рано или поздно повреждённые частицы вытесняются из тела вновь образованными.

- Память о встрече со старым врагом. Долго я от него убегал. Пришлось уходить в Хуэко Мундо, - погрузился в воспоминания пустой.

- На вкус они хороши. Вкусные, - из пасти пустого потекла слюна. Видя такое дело на всякий случай слегка напитываю оперение энергией.

- Послушай, Тода. Поймай мне одного синигами.

Опасный блеск в глазах-бусинках. Ощущение медленно нарастающего духовного давления.

Я уже собирался давать деру, как все прекратилось.

- Прости старика. Попробовав раз синигами, ты захочешь еще и еще.

Дотронувшись до дыры в груди, панда вздохнул:

- Забудь о моей просьбе. Не рискуй напрасно, Тода. Таких как мы с тобой слишком мало в Хуэко Мундо, - прокряхтел Виега.

Пустой засмеялся. Было сложно понять, но, похоже, засмеялся он грустно:

- Разумных. Готовых к диалогу. Не агрессивных. Социальных личностей! Подобных нам слишком мало. Мы не имеем права умирать!

"Опять завел старую песню", - подумал я, слушая бред Виега. Он считает себя чуть ли не избранным, только потому, что имеет разум близкий к человеческому. По мне так все это бред. На высоких стадиях развития каждый пустой станет разумным.

Вон, во вселенной Блич были показаны цивилизованные существа, очень похожие на людей как внешне, так и по разуму. Если бы тот синигами, Айзен Соске, возможно, через пару сотен лет после объединения, Арранкары преобразили бы Хуэко Мундо в вполне цивилизованное общество.

Интересно было бы посмотреть на процесс так сказать из первых рядов. Участвовать в создании новой цивилизации мне еще не доводилось.

Возникшая спонтанно мысль навеянная бредом об избранности разумных низших пустых, который на меня тоннами выливал Виега, нашла отклик в душе.

Обожаю получать новый опыт.

Вскоре пустой наконец успокоился.

Можно было бы уже прощаться. Самое главное я узнал – синигами вызывают привыкание. В полезности свойств их духовных частиц и энергии сомнений не было никаких. Но нужно ли мне садится на иглу, ради некоторого улучшения своей души?

Сейчас во мне боролась здравый смысл, существа поставившего себе целью жить вечно, с романтиком, желающий окрасить вечность в цвета новых ощущений.

"А может поступить умнее? Скажем, посмотреть со стороны как влияют духовные частицы синигами на частицы пустого. У меня как раз есть знакомый пустой, о характеристиках частиц и энергии которого я знаю довольно много", - пришла в голову идея.

Однако просто так отдавать возможную добычу не позволяла жадность.

"Знаю я их. Сядут на шею и свесят ноги, только дай им волю!" – вспомнилась пара эпизодов из жизни, прививших мне благородную жадность.

"Что бы у него попросить? Хм, а почему бы не провести два опыта сразу?" – пришло озарение.

- Знаешь, Виега. Я мог бы попытаться поймать для тебя синигами.

Пусто рыкнул:

- Не глупи. Синигами опасны. Тронешь одного, на тебя объявят охоту остальные. А их бесконечное множество!

Пожимаю крыльями.

- В Хуэко Мундо они вряд ли сунуться. Сам знаешь, кто у нас там водится, - указал я крыло вверх.

Адьюкасы. Вторая форма эволюции меноса. Очень сильные существа с различными могущественными способностями.

Краем глаза видел одного. И чуть не помер от его духовного давления.

Упоминание Адьюкасов вызвал у Виега неудовольствие. Он и сам бы не прочь получить подобную силу, вот только в нем силен страх потерять себя, свой разум, мудрость веков, как он говорит.

Слишком долго Виега живет в своем маленьком уютном мирке, в котором он самый умный и са-

мый сильный.

- Так вот, я мог бы принести тебе живого синигами. Только ты должен мне обещать кое-что.

Виега заинтересовался.

- И что же тебе нужно от бедного старого пустого?

Вытягиваю в его сторону шею и смотрю прямо в глаза.

- Ты станешь меносом.

Некоторое время Виега играл со мной в гляделки. Оскалился.

- Хитрец. Злобный хитрый ублюдок. Хочешь за мой счет узнать больше о трансформации? – раскусил меня Виега. - Не упустишь свой шанс.

Подумав немного, Виега махнул лапой.

- Ладно. Согласен. Давно пора двигаться вперед.

На том и решили.

1418 год нашей эры. Страна Чосон (Корея). Окрестности города Хонсон.

- Поунг, Поунг, вставай Поунг! Да просыпайся же! – сквозь глубокий сон слышала знакомый голос Поунг. С трудом разлепив глаза, молодая женщина уставилась на обеспокоенную подругу по несчастью. Звали её Джунг и она, как и Поунг была пленницей банды монгола, орудующего в этих местах.

- Ох, славно. Ты проснулась! Я боялась, что добрые драконы забрал тебе в свои чертоги, так крепко ты спала, - отошла от лежалища Джунг.

- На улице еще темно. Зачем ты меня так рано разбудила, Джунг? - с трудом приподнялась на бамбуковой циновке Поунг. Округлый живот сильно мешал, но Поунг и в мыслях не смела, высказать что-нибудь против ребенка, ожидающего своего часа в её чреве.

- Вот выпей, а позже поговорим, - подала подруге по несчастью деревянную миску с мутной бурдой Джунг.

Сделав пару глотков и насладившись приятной кислинкой, Поунг ощутила, как марево сна отступает.

- Хан требует тебя к себе. Срочно! Злобный Ким вносит ему в уши страшные мысли. Говорит, ожидаемое дитя не принадлежит семени Хана. Говорит, Поунг обманывала Хана каждый день прошлого года. И даже забеременев изменяла великому монголу. Так говорит Ким!

Волна холодных мурашек пробежала по спине четырнадцатилетней Поунг. Во рту пересохло.

- Великий Хан – мудрый человек. Он не станет ловить злые мысли Кима. Правда на моей стороне. У меня не было мужчин кроме Хана, - не моргнув и газом соврала Поунг.

- Я знаю, Поунг, - кивнула простодушная Джунг. Трусливая и покорная, она и в мыслях не могла представить, что кто-то решиться идти против воли такого опасного человека, как Хан.

- Ведь весь год с нашего пленения, ни ты, ни я не ощущали рук других мужчин. Но Ким умеет подбирать правильные слова и зарождать в умах смятение. Он злой и порочный человек. Вспомни несчастную Юонг, которую оклеветал злодей.

- Прекрати Джунг. Мне становиться страшно, - вспомнила бросившуюся со скал подругу Поунг.

В отличие от Джунг, Поунг знала больше подробностей того несчастья.

Бедная Юонг подверглась всем мысленным и не мысленным видам унижений от Кима. Неприкаянный призрак несчастной Юонг многое поведал Поунг. И о насилии над телом, и о насилии над разумом. Если бы не добрый дракон, отправивший несчастную Юонг на перерождение… даже страшно представить, что бы случилось с ими всеми!

- Прости Поунг, мне тоже очень страшно. Последнее время Хан охладел ко мне. Что если он захочет подарить меня Киму? – дрожала миниатюрная Джунг. Даже в такой сложной для Поунг ситуации, Джунг переживала только о себе.

- Хан мудрый мужчина. Он умеет ждать. Пока твое тело не расцвело, ты в безопасности, - уверила младшую подругу Поунг.

Юонг была на год младше Поунг и её тело еще не до конца сформировалось. Совсем скоро Джунг забеременеет и, по крайне мере, девять месяцев её жизни ничего не будет угрожать.

Не смотря на то, что Поунг всей душой ненавидела Хана за убийство родителей и братьев, она признавала в нем сильную личность. Хан не был злым, он был эгоистичен и любил всех своих детей. Жаль что любовь не распространялась на матерей.

Одеваясь, Поунг старательно не замечала взгляда призрака бандита, что служили Хану даже после смерти. Таких призраков на службе главаря банды десятки, и именно благодаря их по-

мощи бандиту удаётся уходить от гнева Чосон. Также он использует их, чтобы следить за верностью наложниц. Во время повеления добрых драконов, призраки прячутся под землю, не желая отправляться в мир иной.

Поунг же не распространялась о своих талантах, поэтому Хан не знал, что уследить за Поунг с помощью призраков невозможно.

- Скоро ты там?! – раздался крик с улицы. Этот мерзкий голос Поунг узнала сразу же.

- Ким, - пискнула Джунг. Заметалась по жилищу, ища, где спрятаться.

- Рада видеть вас в добром здравии, многоуважаемый Ким, - успела выйти до того, как в дом зайдет Ким. Таким нехитрым образом она защитила подругу от внимания урода.

Низкорослый желтокожий горбатый мужчина в одеждах буддийского монаха поморщился, увидев скромную Поунг.

Теперь у него нет повода войти в женский дом. Ким не способен видеть призраков и даже не догадывается, что почти Хан знает почти обо всех махинациях Кима.

- Ты не спешила. Но ничего, я научу тебя расторопности.

Улыбка Кима сильно не понравилась женщине. Поунг не испугалась, нет, она была в первобытном ужасе!

"Неужели Хан узнал?" – билась в её сознании мысль.

Дело в том, что ребенок, которого Поунг носит под сердцем, не принадлежит семени Хана. Он от юного Хиро, юного героя, ославленного победой над матерым тигром-людоедом.

Хиро был умным мужчиной и о связи, случившейся по инициативе Поунг, умолчал. А еще он любил молодую женщину, мечтал о взаимности. И Поунг не смотря на свои истинные чувства, давала Хиро надежду.

На самом деле это все была лишь хитра интрига Поунг. Она хотела, чтобы Хиро в итоге убил Хана, тем самым отомстив за семью Поунг и её жениха.

Переживания не отразились на лице женщины. Мягко ступая по широкой горной тропе, она шла за изливающим желчь Кимом на встречу с мужчиной, которого ненавидела всей душой, и от которого зависела и её жизнь, и жизнь её не рожденного дитя.

Вдруг Поунг ощутила мимолетный взгляд.

"Показалось?" – осмотрелась женщина. Никого, кроме Кима рядом не было. Призрак бандита остался в женском доме следить за Джунг.

- Чего ты там плетешься?! Великий Хан требует тебя к себе немедленно! Как ты смеешь, свинья, ослушиваться его приказов? – замахнулся на Поунг Ким. Но не ударил. Это был хороший знак. Возможно, Хан просто решил потешить свое самомнение и попугать Поунг. Любил Хан упиваться своей властью над людьми.

"Точно, он ничего не знает. Он не мог узнать!" – успокоила себя женщина. Скрывать свои эмоции и духовную энергию помогал ей семейный талисман, созданный матерью еще в далекие лета детства. Такой же талисман Поунг сделала и для Хиро, чтобы молодой мужчина случайно не выдал их связь.

Хан слишком доверял своей сверхестественным способностям, это и спасало Поунг от разоблачения.

Поспеть за Кимом она не могла. Было очень тяжело, мучала отдышка, пот градом тек с лица, но Поунг упрямо держала лицо и не показывала своей слабости. Она знала, нельзя давать Киму повода, с него станется ради развлечения толкнуть её, чтобы затем сказать, что она упала сама.

А падать Поунг ни в коем случае нельзя.

Вскоре они дошли до освещенной пещеры. Тут и там валялись в пьяные бандиты вперемешку с потасканными девицами. Стояла жуткая вонь.

И вновь Поунг ощутила мимолетный взгляд. На неё посмотрел призрак, но проблема в том, что рядом она никаких призраков не видела и не ощущала.

Стало страшно. Неужели рядом находиться квищин?

Идя в глубину пещеры, Поунг обходила пьяных бандитов, надеясь, что никто из них в пьяном угаре не наброситься на неё. Бывали уже случаи, когда женщины страдали от пьяного произвола. Пока Поунг, как наложнице самого Хана, везло, но кто сказал, что так будет продолжаться вечно? Пьяные не контролируют себя и способны на любую глупость, даже на глупость смертельную для них.

Ким отодвинув шторку, скрывающую один из боковых проходов пещеры, с поганой улыбкой пригласил Поунг войти. Понурив голову, как и полагается скромной женщине, она проскользнула мимо буддийского монаха.

Болезненный шлепок по попе не стал для Поунг неожиданностью. Ким просто не мог не совер-

шить какую-нибудь гадость в отношении женщины. Тем более женщины красивой и свежей. Ему доставляло удовольствие унижать и оскорблять молодых женщин и совсем юных девиц, даже иногда он смел трогать совсем маленьких девочек. Урод давно заслужил смерти, его спасала пока лишь покровительство Хана.

Пройдя в логово самопровозглашенного потомка великих монголов, Поунг застыла каменным изваянием. В углу пещеры валялся закованный в цепи Хиро. Молодой мужчина, не отрываясь, смотрел на Хана. Казалось, он даже не моргал. Иногда на его могучих руках выступали мышцы, мужчина пытался разорвать путы и наброситься на обидчика.

Хиро был молод, храбр и силен. В свои шестнадцать лет он уже имел за душой шестерых воинов и даже одного тигра. В будущем он обещал стать еще сильней.

Как и все сильные личности этого мира, Хиро умел видеть призраков и скрывать свои чувства в глубине души. Помимо этого талисман Поунг должен был давать дополнительную духовную защиту мужчине.

Но сейчас, по какой-то причине, Поунг ощущала эмоции любовника. Хиро был полностью открыт. А ведь талисман болтался на его шеи и кажется не был поврежден!

От осознания, что Хану все известно, Поунк пришла в неописуемый ужас. Однако надо отдать ей должное, смогла удержать лицо, оставшись холодной и скромной.

- Вот и Поунг. Да она просто в ужасе! – засмеялся Хан.

- Ты, хоть и ублюдок, Ким. Но в который раз ты оказываешься прав. Эта тварь изменяла мне, - с добродушным лицом посетовал Хан.

На самом деле названный потомок великих монголов всегда добродушен. Он всегда радуется жизни, даже когда режет на части людей.

Ким схватил Поунг за волосы. Швырнул женщину к ногам Хана. Каким-то образом испуганной Поунг удалось упасть удачно, не повредив ребенку.

- Сразись со мной Хан. Давай решим наши дела, как подобает мужчинам! – рыкнул Хиро, сумевший перекусить кляп.

Истязаемое страхом сердце Поунг коснулась теплота заботы Хиро. Она понимала, что это конец. Для неё, для её ребенка. На Хиро ей было плевать. Мужчина был просто инструментом её мести. Но где-то в глубине сердца было смутное чувство привязанности к этому хмурому молодому герою.

Поунг глянула в сторону любовника. Такой сильный, такой смелый. К сожалению, ему не достает коварства и хитрости. Иначе все могло бы сложиться иначе.

- У твоих слов нет больше силы, Хиро. Ты предал меня. Вонзил нож прямо в душу. Молчи, и смотри. Сейчас ты увидишь правосудие Великих Монголов.

Лицо Поунг треснуло отвратительной улыбкой. Раз смерть на пороге, не зачем было скрывать свою неприязнь к Хану.

- Великий монгол? Жалкий полукровка, выброшенный в реку. Даже квищины побрезгуют твоей ничтожной душой. Слушайте все! Хан не мужчина. Его стручок вял и жалок. Мне пришлось использовать стебель бамбука, чтобы удовлетворить себя! Его яички сухи и пусты! В них нету семени и мужской силы!

Поунг умела говорить громко и быстро. Хан просто не ожидал от покорной и скромной женщины такого поступка, поэтому не успел заткнуть ей рот.

Хиро, надо отдать ему должное, отчасти понял задумку Поунг. Начал громко и искренне смеяться. Обзывать Хана кастратом. Китайцем и прочими обидными словами.

В ход пошли все немногочисленные знания Хиро в сквернословии.

На самом деле Поунг не столько хотела испортить Хану репутацию, сколько спровоцировать его. Чтобы он в запале убил её, не став мучать.

Пускай он лучше забьет её до смерти, чем отдаст в руки Кима.

Раздражающая улыбка так и не покинула лица Хана, но в его глазах был безумный огонь ярости. Ким в страхе попятился. Мелкий монах никогда не отличался храбростью.

- Нет! – завыл Хиро.

Хан, перенеся нос на левую ногу, резко и быстро пнул Поунг, целя ей прямо в живот.

Прикрыв глаза, Поунг ожидала боли, агонии и смерти. Но… ничего не было. Она не ощутила никакой боли. Разве что смутное чувство возникло в её душе.

Тень накрыла молодую женщину.

Она услышала пробирающий до дрожи металлический голос.

- Что это ты задумал, злой человек?

Вопрос неизвестного совпал с отчаянным воплем Хана.

Поунг от неожиданности сделала шаг назад и спиной уперлась во что-то мягкое… спину обожгло, но боль быстро сменилась приятным холодком, как после нанесения на болячку целебной мази.

Открыв глаза, женщина увидела нечто черное, закрывающее ей обзор. Подняла взгляд.

Крик ужаса застрял у неё в горле.

- Квищин… - услышала она свой дрожащий голос.

Нечто большое, похожее на птицу, не обращая внимания на Поунг, изучало воющего Хана.

А Хан был плох. Нога, которой он пытался пнуть Поунг, растворялась прямо на глазах.

- Скажи, человек, ты хочешь жить? – спросило существо у Хана.

Холодный голос вывел Поунг из ступора. Женщина замерла, старалась лишний раз даже не дышать. Но почему-то слова квищина вызвали в ней надежду. Она вдруг поняла, что очень хочет жить!

"Талисман не даст ему меня учуять. Для него я простой человек", - пыталась успокоить себя женщина, совершенно забыв что недавно Хан мог видеть сквозь защиту талисмана.

Добавляло уверенности еще и то, что данный квищин произошел из мужчины. Ведь, как известно, самые страшные монстры рождаются из женских душ. Если мужчина квищин убьет, помучив максимум пару часов, то женщина квищин будет пытать свою жертву долгие дни, а иногда и недели.

- Хочу, я хочу жить, - захлебываясь кровью, простонал Хан.

Существо пригнулось, случайно или специально накрывая испуганную Поунг своим телом.

Женщина, через звук биения своего сердца, услышала:

- Тогда отдай мне особый предмет. Я вижу, как он давит на мир. Отдай мне его, и ты будешь жить.

- Конечно, держите! А вы правду меня не убьете? – со всем возможным почтением говорил Хан.

Вдруг на землю упало что-то мокрое.

С ужасом Поунг поняла, квищин что-то проглатывает.

- Неплохо. Совсем неплохо. А это что у нас? Эй, девочка, что это?

Поунг осознала себя сидящей на мокром полу. Она обмочилась.

Взгляд наткнулся на лужу крови возле кресла Хана и валяющийся в ней небольшой деревянный жезл с каменным навершием.

- Мне долго ждать ответ?

Поунг сама не поняла, как оказалась рядом с жезлом. Ощупала его. Попыталась почувствовать. Вспомнила науку мамы, и прикоснулось к объекту своей душой.

"Это же…" – запаниковала женщина. В горле пересохло.

- Срывающий покровы, - пискнула она.

Была маленькая надежда, что в последний момент появиться добрый дракон. Но как известно они всегда опаздывают…

Тем более квищин практически не ощущался. Будто его тут и не было, а все это лишь сон, навеянный грибными настойками.

- Артефакт? Люди и здесь умеют делать артефакты? Интересно, - задумчиво произнесло существо.

Поунг поняла, что квищин смотрит на неё. Или даже в неё. Стало неуютно.

- Как интересно…

- Как интересно… - наблюдал я за странными изменениями в энергии беременной девочки. Особо наличию артефакта не удивился, давно заметил, что большинство источников каким-то образом сильно ослабляют свое давление на мир. Не на столько, чтобы скрыться от меня, но вот против собратьев пустых работает отлично. Почти все эти артефакты завязаны на геомантию и не работают вдали от области для работы в которой были созданы.

Наличие предмета, создающего область отключающих скрывающие артефакты тоже не удивительно. Если есть щит, значит должен быть и меч.

Сделать артефакт довольно сложно даже в мире живых. Нужно рассчитать положение звезд, определять какие-то там поля сил и духовных точек… Было бы неплохо научиться их создавать, проблема в том, что Хуэко Мундо это не мир живых. Да и я не живая душа, а минус. Нужно буквально строить науку с нуля.

Я не настолько умел и умен, чтобы проводить серьезные исследования. Тем более долгое занятие чем-то одним быстро надоедает.

Меня интересует сейчас другое. Женщина, а точнее её душа изменяется.

Трансформация энергии женщины весьма интересна. Источником её является ожог на спине, полученный от контакта со мной. То есть это капля моей энергии, совсем незначительная, каким-то образом меняет её душу. И самое главное, душу ребенка.

Обычная серая душа, не рожденного еще дитя, прямо на моих глазах набирает мощи и приобретает "цвет". Причем мой "цвет"!

"Понаблюдаю я-ка за этой кореянкой. Будет познавательно посмотреть на то, что у неё родиться"

За пару лет проведенных в мире живых, мне впервые попалось нечто настолько интересное. Настоящая кладезь событий. Возможно это карма? Ведь я сделал доброе дело, пускай и совершенное в угоду собственного эго.

По крайне мере я могу с уверенностью утверждать, что я хороший парень. И пускай плюнет мне в лицо плохие люди, утверждающие обратное.

- Как создаются подобные этой вещи?

Монах, который мне поведал об особенностях местной магии, упрямо отказывался меня чему-то учить. Я хоть и сомневаюсь в своей способности повторить магию живых, но информация-то никогда не была лишней.

- Я-я знаю только, как создать защитный талисман, - заикаясь, пропищала девочка.

- Говори, - приказываю.

Деловой тон подействовал. Девчонка стала меньше бояться.

- Нужно искренне молиться и рисовать созвездия. Я… у меня иногда получается, но чаще нет, - затараторила мелкая азиатка, пытаясь мне угодить.

"Понятно. Бессознательное использование энергии. Но ведь со слов монах нужны точные расчеты созвездей и полюсов силы. Он мне соврал?" - думал я, вникая в бессвязный поток слов молодой девушки.

- Покажи талисман.

Девочка достала маленькую табличку с вырезанным на ней корявым рисунком медведя на фоне звездного неба. Что-то это не сильно походило на созвездие.

Присмотревшись, я утвердился в своих предположениях. К артефакту из-под земли и с неба тянулись тонкие ручейки духовного ветра.

Проходя сквозь деревяшку, ручейки превращались в тонкую паутину, которая мертвым грузом лежала на теле женщины.

Создан предмет был кем-то близким кореянке. В нем присутствовала энергия родственная ей. Структура была нестабильной и хрупкой. Чуть надави и рассыплется на кусочки.

Определенно, очень важно знание потоков духовной энергии высоко за небесами и глубоко в недрах планеты. Без подобных знаний создать подобный артефакт я не смогу. Хотя можно попробовать использовать "веру". Хотя в веру, я и не верю…

- Я тебя не съем. И твоего мужчину тоже, - смотрю на мускулистого молодого парня лет 15-17.

Взмах крылом и пытавшийся дать деру мелкий буддийский монах разваливается на две неравные половинки, которые тут же растекаются вонючей жижей под действием моей ядовитой энергии.

- Не одобряю насильников, - поясняю.

- Поживу у вас тут немного. Место неплохое, - выразительно осматриваю пещеру. - Не переживайте, долго мы соседствовать не будем. Мне нужно кое-что проверить и потом я уйду. Да, уйду. Вы же не против потерпеть мое присутствие?

Азиаты были не против, еще бы, вопрос-то риторический.

***

Издалека разглядываю маленькое сморщенное существо. Короткие ручки, короткие ноги, голова арбуз – определенно, это был отпрыск человеческого рода. Ничего необычного на первый взгляд в младенце не было. Такой же, как и десятки видимых мною за последние пару лет.

Но если всмотреться глубже. В душу маленького существа. И я говорю не о тяжести его души с точки зрения давления на мир, не о высоком объеме духовной энергии, заключенном в сосредоточении его души. В сравнении с матерью, дитя просто титан!

Маленькая замызганная кореянка, с душой полной серости и слабости, от такого же унылого и серого ничтожества породила на свет яркую душу, излучающую чистый желтый свет жизни.

Ох, как мне хочется скушать малыша... точнее малышку. Но нельзя.

Этот ребенок должен жить, как должны жить и девять его предшественников. Детей, чьих душ коснулась моя сила. Это мой вклад в животноводство... то есть в развитие духовности этого мира.

Забавно, если так подумать то я больший для этих детей отец, нежели те ничтожества, что поделились с ними своим генным материалом.

"Десять раз не могло просто повезти. Эксперимент можно считать удачным. Теперь нужно подумать, чем мне может помочь это знание!"

После спасения кореянки в угоду собственному бзику, прошло ни много ни мало целый год. Все это время я обитал в пещерах вместе с бандой почившего монгола и их семьями. Наблюдал за жизнью и культурой местных жителей.

Унылое, нужно сказать, зрелище. Мужчины раз в месяц уходили на охоту за зверьем и наживой.

Женщины в это время занимались мелкими делами, нянчили детей и разбирали добычу.

Особое внимание я уделял беременным девушкам. Первые два эксперимента чуть не отбили у меня желания исследовать интересный феномен. У женщин случались выкидыши.

Фактически я своими действиями отправлял душу ребенка на перерождение.

К счастью, у меня закралась мысль о странности происходящего. Ведь обычно, после воздействия на слабую душу, эта самая слабая душа разрушается. А здесь мы имеем просто отход в мир иной. Причем по какой-то странной и непонятной схеме.

Я улавливал тень перехода, но саму душу не наблюдал. То есть она, душа, была невидима мне. Но как так? Я ведь дух, а значит должен видеть духов.

Притом я знал, что душа находиться именно в мире живых, а не в тени.

Ответа на вопрос что происходит я не нашел, зато попробовал касаясь беременных женщин искренне желать чтобы дети остались жить. Чтобы их души не уходили из мира живых.

Удивительное дело, но каким-то образом у меня получилось. Уже потом началась наработка данных и фактов.

И надо сказать факты открылись весьма интересные.

Например, после моего воздействия на тело матери, ребенок впитывает в себя крохи моей духовной энергии и его душа под воздействием этой энергии закаляется. Становиться сильнее и приобретает "цвет", зависящий от самой сильной эмоции, которую я испытывал пока ребенок был в утробе матери. То есть связь каким-то образом сохранялась!

Цвет энергии тоже заставлял задуматься о многом. Например, я раньше и не знал, что именно эмоции окрашивают энергию. То есть подозревал, конечно, но точно не знал.

Если я злюсь, цвет души ребенка будет соответствовать данной эмоции, то есть иметь определенный оттенок красного. К сожалению, заметил я подобный феномен только на девятом ребенке, случилось все случайно. Тогда я был очень зол на отца только что рожденной девочки. Очень сильно зол. Падла, чуть не угробил мой эксперимент! Додумался ударить жену на восьмом месяце беременности. Случился выкидыш и мать умерла. Теперь девочка стала круглой сиротой. Хотя, если подумать, её папа часть меня, поэтому отчасти теперь я её папа...

Забудем об этом. Я еще слишком молод, чтобы становиться папой. Важно другое. Мой гнев, через энергию повлиял на душу девочки, на её энергию. Красная, горячая, я бы даже сказал полыхающая, энергия обжигала чувства.

Свои выводы я закрепил на последнем, десятом, ребенке. В период беременности её матери, я наслаждался жизнью, много летал, наблюдал за звездами и даже позволил себе скушать одну подходящую мне душу.

В итоге энергия девочки стала солнечной. Доброй и ласковой. Живой, я бы даже сказал.

И теперь, утолив свое любопытство, я задумался, а что теперь. Что делать дальше? Сильно задерживаться на одном месте опасно, синигами могут найти. В прошлый раз вон нашли не смотря на всю мою маскировку.

Подвергать свою жизнь опасности, ради людей, которые все равно скорее всего не проживут и тридцати лет не имело смысла.

Но и жадность не позволяла отказаться от этих десяти детей.

Нужно решать что со всем этим хозяйством делать.

"А ведь оставь я этих детишек без внимания, половину из них в лучшем случае оставят в лесу на корм зверью", - шевельнулась в душе совесть.

Наблюдая за тем, как мамаша кормит свое дитя грудью, иногда косясь в мою сторону – видеть не видит, но ощущает точно - я думал, как разыграть созданную собственноручно карту.

"Собственно, а чего я один мучаюсь? У меня же есть подчиненные!"

- Пацан, зови Хиро… и остальных мамаш, - приказал я бледному худому парню рядом. Несчастный отчаянно трусил в моей компании.

Дрогнув, он рванул выполнять высокое повеление.

Через полчаса в небольшой пещере собралось довольно много людей. Зачем-то мамаши притащили своих отпрысков.

Сразу стало шумно. Детишки от только рожденного счастливчика унаследовавшего радость жизни, до годовалого сына Хиро и Поунг, отказывались вести себя смирно. Кричали, визжали, воняли… Обычные дети.

- Значит так. Все что хотел я узнал. Скоро вас покину, и будите жить свободно, по законам вот этого человека, - махнул рукой в сторону хмурого Хиро.

Мужчина глубоко поклонился. Он вообще всегда кланялся, когда я обращал на него внимание. Всегда.

Странный человек. И ведь я в его глазах не бог или что-то типа того, а обычный квищин, как здесь называют пустых. Демон, злой дух… короче плохой парень. Но вместо того, чтобы бояться, он был мне благодарен.

Нужно понимать, что местные часто встречаются с пустыми. Я бы даже сказал очень часто. И понимают, что добра от нашего брата ждать не стоит.

Однако же, Хиро почему-то именного этого добра и ждет.

И ведь не наивный парень. Наивный не смог бы за год подмять под себя несколько банд, трансформировав их в настоящее военное образование. В так называемый Клан. Притом действовал он местами очень жестко. Вырезал целые семьи… Хотя по местным обычаям женщина не человек, а этакая прилипала к мужчине. Если мужик совершил грех, то его женщина делит с ним его вину. Дети же в перспективе враги, нельзя давать этим врагам вырасти.

Вроде бы логично, но от подобной логики жителей моего времени пришли бы в ужас. По крайне мере большинство из них.

Клан, затеянный Хиро пока имеет вид, этакой крупной банды, но насколько я понимаю, он медленно будет вытравливать из него нежелательные элементы, перестраивать структуру под условно мирную.

Возможно, даже заложит горную деревню наемников. Благо работа для волков войны в нынешние времена найдется всегда.

Была идейка попытаться сделать из себя покровителя для этих ребят, но подумав, я отказался от явной глупости. Людская память коротка. Пока я буду с ними возиться, они будут меня почитать, стоит убраться домой – забудут или даже обвинят в предательстве.

На лицо пустая трата времени и сил.

- Прежде чем я вас покину, так уж и быть открою маленькую тайну. Используете вы эту информацию или нет, зависит лишь от вас, - лениво говорю.

Бледный парнишка, служащий медиумом, повторяет за мной для духовно слабых мамаш.

- Я благословил ваших детей. Теперь они отличаются от обычных людишек. Смогут ли они развить свои силы, или нет, зависит от них и от вас. Советую не упускать шанс, кто знает, возможно, позже эти мелкие крикуны приведут ваш клан к власти в стране.

Немного подумав, добавляю:

- Если будут доставать пустые… квищины, переселяйтесь на восточные острова. Те места находятся под защитой синигами. Или как вы их называете – добрых драконов.

Стоят. Молчат. Глазами хлопают.

- Последнее напутствие… Эээ…Плодитесь и размножайтесь. Сила в людях! Учение свет, а не учение тьма! – крикнул я и по-быстрому свалил.

Похоже, речи – не мое.

"Ну его нафиг, лучше поохочусь", - думал я, улетая прочь от Кореи. Мой путь лежал на юго-восток. Япония жди.

Но до Японии я так и не долетел.

"Что это за хрень?!" – захватил меня ужас.

Мощный обжигающий духовный ветер появился совершенно неожиданно. Духовное давление определенно принадлежало синигами. Но какому! Силой этот уникум был равен Гиллиану… Мне синигами и своего уровня за глаза хватит. А тут настоящий монстр.

Инстинктивно ныряю в море, достигаю дна, не медля разрываю пространство, открывая проход в Гарганту.

Путешествие по миру живых для меня на ближайшие лет…. сколько-то закончились.

***

И вновь, только оказавшись в Хуэко Мундо, я привлек излишнее внимание собратьев. Точнее не я, а открывшийся проход в Гарганту. Безмозглые твари стремились в мир живых, но сами за недостатком ума не были способны открыть рукотворных проход.

На этот раз я не спешил с места выхода, это и стало моей ошибкой. Нужно было убраться как можно дальше, но я ведь самый умный.

- Чертов дурак! – рычал я, с трудом сдерживаясь от того, чтобы броситься в месиво внизу.

Пустые затеяли нешуточное побоище. И оно с каждой минутой принимала в себя все новых и новых участников.

Не повезло попасть под удар и мне.

Когда я по своей глупости решил полакомиться парой трупов вдалеке от боя (чего зря попадать мясу), смог оценить хитроумную ловушку, подготовленную природой для хитражопов вроде меня.

И если бы я съел лишь несколько порванных трупов пустых, ничего страшного не случилось, так нет, взыграла жадность. Захотелось побольше халявы, все трупы пустых бесцельно валяются в грязи из крови и плоти. А то, что буквально только что данные экземпляры племени минусов были заражены безумием, и то, что это безумие то же эмоция, а значит и энергия, я как-то не подумал.

В итоге, после двадцатой выбранной из побоища туши меня накрыла приливная волна безумия. В первые секунды я даже не понимал, кто я, что я и где я. Мир словно перевернулся с ног на голову.

План достичь предела развития низшего пустого рухнул из-за собственной самонадеянности. Но времени жалеть себя нет. Нужно бороться!

Единственное что удерживало меня в сознательном состоянии, была моя пустота. Буйство эмоций прекращалось, стоило сконцентрировать внимание на собственной пустоте. Тлен разъедал безумие, давая мне шанс восстановить душевное равновесие. А золотистая энергия желания жить укрепляла душу. Давая сил блокировать наплывы чуждых душе энергий.

К сожалению выбраться мне из этой ловушки не суждено. Стоит только пересечь невидимую границу, как тлен души резко разрастается, грозя поглотить всю мою энергию.

Пришлось смириться.

Замечаю как из кровавого месива вываливается пустой в форме кабана. Пикирую на побитого монстра и обрушиваю на его затылок острые когти. Мертв.

Не медля пожираю монстра. Мои действия не остался незамеченным, несколько тварей отделяются от общей кучи и кидаются на меня, брызжа слюной и рыча. Приходиться улетать. Тратить силы на бой глупо. Нужно сэкономить как можно больше духовных сил, они наверняка мне понадобятся.

Вдруг меня замораживает в воздухе. Все застывает. Мир начинает наливаться серостью, и только тела пустых сияют всеми оттенками радуги. Свет о их и моего тел слепит.

"Что происходит? " – напугался я. Ничего подобного я раньше не видел. Неужели что-то пошло не так и менос не образуется? Что тогда? Неужели мы все умрем?!

Я попытался вырваться из невидимых объятий. И у меня это получилось. Ощущаю падение…

И я оказываюсь в пустом пространстве, слепящим своей белизной.

На этой белизне с трудом различаются искаженные тела людей. Они покрыты мутной дымкой. У некоторых отсутствуют части тела, тела дырявы, как тот сыр.

"Не люди. Это души пустых!" – догадался я. Смотрю на свои руки. Их покрывает золотая дымка с вкраплениями частиц фиолетового. Вырвиглазное сочетание.

"Вот значит как выглядит духовная энергия. Невероятно", - ощупываю свое тело.

Оно странное. Кожу покрывают уродливые перья, половых признаков вообще нет. Я похож на безликого манекена. Манекена с дырой в левой груди.

- Что теперь? – говорю вслух и не узнаю своего голоса.

Это не мой голос! У меня при жизни был могучий бас, а это какой-то шелест…

В себя я пришел очень быстро. Практически моментально взял эмоции в руки. Помог мне в этом женский манекен, набросившийся на меня с кулаками отчаянно визжа.

Двигалась женщина быстро, но атаковала глупо. Простой бесхитростный удар кулаком. Шаг в сторону и боковой в челюсть.

Мой удар снес душе голову. Дымка с неё перетекла на меня, а туловище, распавшись множеством частиц утонула в белизне пола.

Я, кажется, понял что нужно делать.

Оглядываю диспозицию. Остальные души появились на некотором удалении друг от друга и сейчас с ревом и криками стремиться, как можно быстрее добраться до вожделенной энергии. Спешить стоит и мне.

Есть странное чувство уходящего времени. Словно взгляд в спину. И с каждой секундой взгляд приобретает все большую тяжесть.

С трудом, но я успел справиться вовремя. Особых проблем полуразрушенные души не представляли. Они, несомненно, были сильны, некоторые имели энергии намного больше, чем у меня, но правильно воспользоваться своим превосходством никто не смог. Мозгов не хватило.

Я, если честно, не совсем понимаю почему так. Конечно, среди пустых достаточно совсем безмозглых тварей. Но и способных думать монстров достаточно много. А тут из убитых мною пары сотен душ, ни один не проявил здравости мышления. Ни один!

Не поверю, что это я такой уникальный. Не может такого быть.

- Обязательно подумаю об этом когда выберусь отсюда, - решил я, снося крылом, выросшим из спины за время битв, башку очередного распухшего от духовной энергии гуманоида.

- Может быть, им чего-то недоставало для сохранения индивидуальности? – произношу, стараясь отвлечься. С тревогой осматриваю темно-серую пустоту. И с каждой секундой она темнеет все сильней. Есть подозрение, что когда свет полностью исчезнет, исчезну и я.

- Я, что, кого-то прозевал? И где…

Мир обрушился. Сознание разорвало на сотни кусочков и собралось заново. Но оно уже отличалось, от того, что было прежде.

Открываю глаза. В голове каша, связно мыслить не получается. Яркие эмоции требуют выхода.

Поднимаю потяжелевшую башку, открываю пасть и выплескиваю энергию эмоций.

Шар красной энергии формируется у пасти. Привычно прокалываю сферу, удерживающую энергию в стабильном состоянии.

"Серо", - звенит четкая мысль в бесконечном хаосе борьбы эмоций и мылсей.

Мощный луч красной энергии устремляется вверх.

Взрыв!

С потолка на землю падают кварцевые ветки, удерживающие свод. Потоки серого песка погребают под собой мою колыбельную.

"Нужно идти. Нужно найти. Нужно съесть".

С этими мыслями я делаю свой первый шаг на пути меноса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/15904/316663